

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

«Диалектика души» (принципы и средства психологического анализа)

Термин «диалектика души» ввел в русскую критику Н.Г. Чернышевский. В рецензии на ранние произведения Толстого Чернышевский отмечал, что писателя занимает всего более «сам психический процесс, его формы, его законы, диалектика души, чтобы выразиться определительным термином».

«Диалектика души», по Чернышевскому, представляет собой непосредственное изображение «психического процесса». Кроме того, существует и более широкое понимание «диалектики души»: многие исследователи называют так общие принципы и конкретные приемы психологического анализа в произведениях Толстого.

Рассмотрим некоторые общие принципы «диалектики души» в «Войне и мире».

Толстой изображает внутренний мир человека в постоянном движении, в противоречивом развитии. «Люди суть реки, человек — текучее вещество», — писал он. Этот тезис можно проиллюстрировать на примере духовных исканий Андрея Болконского и Пьера Безухова. Герои постоянно ищут смысл жизни, их внутренний мир непрерывно меняется. Изображение душевного состояния Андрея и Пьера — важный аспект «диалектики души».

Обратим внимание также на интерес Толстого к переломным, кризисным моментам в духовной жизни человека. Внутренний мир его героев часто раскрывается именно в такие моменты (Пьер в Торжке, Андрей Болконский под небом Аустерлица).

Важнейшая черта психологизма Толстого — тесная связь внешних событий с внутренней жизнью персонажей. Укажем, к примеру, на значение таких событий, как рождение ребенка и смерть жены для Андрея Болконского. Вспомним о роли Отечественной войны 1812 года в духовной жизни героев.

Отметим также некоторые конкретные приемы психологического анализа у Толстого.

Основное средство изображения внутреннего состояния героя в романе Толстого — это внутренний монолог. Приведем примеры.

После разрыва с женой и дуэли с Долоховым, находясь в тяжелом душевном состоянии, Пьер покидает Москву и едет в Петербург. Остановившись на почтовой станции в Торжке, герой с грустью размышляет о своей жизни: «Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?»

Увлечшись Анатолом Курагиным, Наташа находится в состоянии душевного смятения. «Боже мой! Я погибла! — сказала она себе. — Как я могла допустить до этого?»

Будучи тяжело ранен, Андрей Болконский размышляет о своем новом взгляде на мир. «Да, мне открылось новое счастье, неотъемлемое от человека, — думал он, лежа в полутемной тихой избе и глядя вперед лихорадочно раскрытыми, остановившимися глазами. — Счастье, находящееся вне материальных сил, вне материальных внешних влияний на человека, счастье одной души, счастье любви!»

Иногда внутренний монолог героя переходит в «поток сознания», то есть цепь воспоминаний, впечатлений, логически не связанных друг с другом. Например, Толстой передает внутреннее состояние Николая Ростова во время его первого боя на реке Энс: «Во мне одном и в этом солнце так много счастья, а тут... стоны, страдания, страх и эта неясность, эта поспешность... Вот опять кричат что-то, и опять все побежали куда-то назад, и я бегу с ними, и вот она, вот она, смерть, надо мной, вокруг меня... Мгновенье — и я никогда уже не увижу этого солнца, этой воды, этого ущелья». <...> «И страх смерти и носилок, и любовь к солнцу и жизни — все слилось в одно болезненно-тревожное

впечатление». Еще один пример — дремотное состояние Николая Ростова во фланкерской цепи накануне Аустерлица: «Да, бишь, что я думал? — не забыть. Как с государем говорить буду? Нет, не то — это завтра. Да, да! На ташку наступить... тупить нас — кого? Гусаров. А гусары и усы... По Тверской ехал этот гусар с усами, еще я подумал о нем, против самого Гурьева дома... Старик Гурьев... Эх, славный малый Денисов! Да, все это пустяки...»

Важное средство психологического анализа у Толстого — монологи и диалоги героев. Общаясь друг с другом, герои Толстого нередко делятся своими сокровенными мыслями. Например, слова Андрея Болконского, обращенные к Пьеру, иногда приобретают характер исповеди. В начале романа Андрей Болконский объясняет своему другу, для чего он идет на войну: «Для чего? Я не знаю. Так надо. Кроме того, я иду... я иду потому, что эта жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь — не по мне!»

Приведем еще один пример. В разговоре с Андреем на пароме Пьер высказывает свое мнение о смысле жизни: «Я вот что знаю, и знаю верно, что наслаждение делать добро есть единственное верное счастье жизни».

Важным средством психологического анализа становятся также письма героев. Приведем в качестве примера переписку княжны Марьи Болконской с Жюли Карагиной. В письме княжны Марьи раскрывается духовный мир христианки, ее искренняя вера в Бога и самоотверженная любовь к ближнему. И напротив, рассуждения о новомодных мистических учениях, которые мы находим в письме Жюли, кажутся пустыми и исполненными светской манерности.

Существенным средством раскрытия внутреннего мира героя можно назвать также дневник. Яркий пример — дневник, который вел Пьер в период увлечения масонством. В дневниковых записях героя мы находим его сокровенные мысли о жизни и смерти. Здесь отражаются его душевные переживания, сны, воспоминания. Отметим также дневник графини Марьи Ростовой, фрагменты которого приводятся в конце произведения.

Сон — особое средство психологического анализа в романе «Война и мир». Особо следует отметить два сна Пьера. Один из них он видел в Можайске после Бородинского сражения, другой — в плену. Сны эти имеют символическое значение.

Сон, увиденный Пьером в Можайске, передает ощущение сопричастности «общей жизни», сознание необходимости подчинить свою свободу Божественной воле. Пьером овладевает идея сопряжения всего сущего в нравственном бытии человека.

Важным моментом в духовной жизни Пьера становится еще один сон — о глобусе, увиденный героем в плену. В этом сновидении Пьер приходит к ощущению того, что жизнь есть Бог. Смысл человеческого существования состоит в том, чтобы любить жизнь, любить Бога. Отметим также сон Николеньки Болконского в конце романа. Важное средство психологического анализа в романе «Война и мир» — изображение несоответствия между внутренним состоянием героя и внешним проявлением этого состояния.

Например, Николай Ростов, проиграв в карты Долохову огромную сумму денег, развязно сообщает об этом отцу, хотя в душе чувствует себя последним негодяем и затем просит у отца прощения.

Приведем еще один пример. После разрыва с Наташей Андрей Болконский говорит с Пьером о политике, однако в душе продолжает переживать этот разрыв. Пьер при этом чувствует, что мысли его друга совсем о другом.

Толстой в своем произведении, как правило, не дает развернутых психологических портретов героев. Отсюда — особое значение психологической детали. Как правило, это повторяющаяся деталь (лучистые глаза княжны Марьи, холодный взгляд Долохова, обнаженные плечи Элен).

Нередко внутреннее состояние героя передается через описание природы. Например, небо Аустерлица — символ вечности, на фоне которой Андрею Болконскому становится ясной суетность его мечтаний о славе. Две встречи со старым дубом передают душевное состояние Андрея до и после первой его встречи с Наташей Ростовской. В весеннюю ночь

в Отрадном герой невольно подслушал разговор Наташи с Соней, проникся радостью жизни, оптимизмом, исходившим от Наташи.

Сделаем выводы.

Толстой выступает в романе «Война и мир» как писатель-психолог. Изображение внутреннего мира человека в постоянном движении, противоречивом развитии, интерес к переломным, кризисным моментам в духовной жизни человека, тесная связь внешних событий с внутренней жизнью персонажей — важнейшие принципы «диалектики души».

Толстой использует в своем произведении такие средства психологического анализа, как внутренний монолог, монолог-исповедь, диалог, письма, сны, дневниковые записи. Писатель изображает несоответствие между внутренним состоянием героя и внешним проявлением этого состояния, передает движения души героя через описания природы. Важную роль в психологических характеристиках персонажей играет повторяющаяся деталь.